

Источники и литература

1. Книга моего Деда Коркута. Огузский героический эпос. Перевод академика В. В. Бартольда. Издание подготовили В.М. Жирмунский, А.Н. Кононов. Санкт–Петербург: «Наука», 2007. С. 32– 49, С. 76–82.

2. Сказания о богатырях: Тувинский героический эпос / Предисл., пер. и коммент. Л. Гребнева. Кызыл: Тув.кн. изд–во, 1960. С. 174.

3. Жирмунский В. М. Огузский героический эпос и «Книга Коркута» // «Книга моего Деда Коркута». Огузский героический эпос. Перевод академика В. В. Бартольда. Издание подготовили В. М. Жирмунский, А. Н. Кононов. Санкт–Петербург «Наука», 2007. С. 150.

4 Тувинские героические сказания «Хунан–Кара», «Боктуг–Кириш, Бора–Шээлей» / Сост. С. М. Орус–оол. Новосибирск: «Наука», 1997. С. 99, 115. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

5. Короглы Х. Г. Огузский героический эпос. М.: «Наука», 1976. С. 141–142.

6. «Старик Боралдай» // Сб. сказок «Баазанайнын тоолдары». Кызыл, 1980. С. 176–183.

7. Орус–оол С. М. Тувинские героические сказания (текстология, поэтика, стиль). М.: МАКС ПРЕСС, 2001. С. 76.

© С. М. Орус–оол, 2018

УДК 398.224

О. К. Павлова

ОБРАЗЫ ПРОТИВНИКОВ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ (НА ПРИМЕРЕ ЭПОСОВ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ СИБИРИ)

О. К. Pavlova

IMAGES OF THE OPPOSITION OF THE MAIN HERO (ON THE EXAMPLE OF THE EPICS OF THE TURKIC PEOPLES OF SIBERIA)

(Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16–06–00505 а.)

Аннотация: В данной статье рассмотрены образы противников главного героя в якутском олонхо в сравнительно–сопоставительном плане с текстами эпоса тюркских народов Сибири. Конкретизирован состав противников, рассмотрены внешний вид и выявлены места обитания. Даны описания черт характера и рассмотрены характеризующие поступки.

Abstract: In this article, images of opponents of the protagonist in the Yakut olonkho are compared in comparative terms with the texts of the epic of the Turkic peoples of Siberia. The composition of opponents is specified, appearance is examined and habitats are identified. Descriptions of character traits are given and characterizing actions are considered.

Ключевые слова: Тюркские народы, тюркский эпос, олонхо, образы, противники.

Keywords: Turkic peoples, Turkic epic, olonkho, images, opponents.

Образы противников главных героев в эпосах тюркских народов Сибири были частично изучены в трудах Л. В. Гребнева [1] (тувинский эпос), С. С. Суразакова [2] (алтайский эпос), В. Е. Майногашевой [3], Н. С. Чистобаевой [4] (хакасский эпос) и др. Исследователи сходятся во мнении, что противники главных героев представлены «мифологическими существами». В эпосе тувинского народа – это маралы и медведи–самцы. «Фантастический эпизод охоты на марала, с одной стороны, отражает действительные сцены из охотничьего быта, а с другой – древние представления охотников о духах, хозяевах гор... Победа героя над маралом символизирует в сказании грядущую победу человека над силами природы» – отмечает Л. В. Гребнев [1, с. 30]. Образы марала и медведя в тувинском эпосе являются «древними». Они олицетворяют силы природы. Эпосам алтайского и хакасского народов характерны образы противников в виде мифологических чудовищ и существ. А также можно найти образы шестиголового змея и дракона. Например, в алтайском эпосе встречаются семиголовый Делбеген, старуха колдунья Шимилтей и владыка подземного мира – Эрлик. Они все – представители темных сил Срединного и Нижнего миров. По мнению С. С. Суразакова, в эпосе периода родового строя противниками богатыря–охотника выступают темные и исторические силы, которые «олицетворяют силы стихий и природы». Богатырь–воин алтайского эпоса борется с чудовищами и подземными богатырями во главе с Эрликом, который также «олицетворяет исторические силы» [2, с. 238]. Исследователь подчёркивает, что на раннефеодальном периоде развития эпоса возникает настоящий образ врага–чужеродца. Врагами каанов–предводителей становятся кааны–завоеватели. В этих образах «отражены черты каганов древних тюрков Алтая» [2, с. 240]. Позднее в эпосе периода – патриархально–феодальных отношений появляются образы феодальных ханов–угнетателей и притеснителей народа. Значит, в алтайском эпосе с развитием образа главного героя

эволюционировал и образ его противника. Изучение противников главного героя в якутском олонхо затронуто в трудах Г. У. Эргис [5], И. В. Пухова [6, 7], Н. В. Емельянова [8, 9, 10, 11], А. А. Кузьминой [12], Н. А. Оросиной [13] и др. Якутские олонховеды единогласно называют противников главного героя «чудовищами». В отличие от эпоса тюркских народов Сибири, в якутском олонхо богатыри айыы, защищая свой род, борются с чудовищами абаасы. В эпосе тувинских, алтайский, хакасских народов со временем помимо мифологических противников появляются другие реальные враги главного героя в лице ханов–захватчиков, а затем феодалов–буддистов. Такое разнообразие противников героя для якутского эпоса не характерно.

По материалам исследователей, противники героя в эпосах тюркских народов Сибири обитают в Нижнем, подземном мире. Исследователи алтайского, хакасского, якутского эпосов отмечают, что мифологические существа живут как в Нижнем, так и в Срединном мире. Например, персонаж из алтайского эпоса Делбеген живет в Срединном мире, а его сыновья обитают в Нижнем мире. В текстах олонхо таттинской локальной традиции богатыри абаасы живут в Верхнем мире. Получается, что противники главного героя эпоса тюркских народов Сибири и якутского олонхо обитают во всех трех мирах (в верхнем, среднем, нижнем).

В рассмотренных текстах эпоса тюркских народов Сибири чудовища или мифологические существа внешне характеризуются как уродливые, безобразные, отвратительные, чудовищные и неряшливые. Кроме того, исследователи отмечают, что чудовища обладают необыкновенной физической силой. По мнению С. С. Суразакова, они имеют богатырское или атлетическое телосложение, гигантский рост, это – великаны и исполины. В образах богатырей Срединного мира также подчеркивается их гигантский рост. Мифологические существа наделены еще рогами и, как правило, многоголовы. Например, в алтайском эпосе Делбеген – семиголовое существо, а змей–огневка имеет шесть голов. В якутском эпосе богатыри абаасы были однорукими, одноногими и одноглазыми, что подчеркивало их отличительность от рода человеческого. Данный внешний вид является типичным для всех богатырей абаасы якутского олонхо. Кроме облика, в текстах якутских олонхо особенно подчеркиваются глаза противников главного героя. Их глаза отличаются косоглазием, близорукостью, разноглазием и белоглазием. «Несоответствие цвета глаз к цвету кожи, кареглазым и желтолицым якутам, казалось особенно уродливым» [6, с. 138].

Исследователи алтайского и хакасского эпосов в образе

противника главного героя выделяют такие черты характера, как хитрость, упрямство, коварность и глупость. Помимо этого, они отличаются склонностью к предательству и вероломству. В алтайском эпосе противники героя могут быть злобными и трусливыми. В хакасском эпосе мифологические существа отличаются умом. В якутском олонхо исследователи подчеркивали в чертах характера богатырей абаасы их наивность и доверчивость. Благодаря их наивности и доверчивости, главные герои побеждали своих противников. И. В. Пухов отмечал, что богатыри абаасы не разборчивы в еде и нечистоплотны, а также могут быть грубыми, бахвальными, настойчивыми, жестокими, незлобивыми и легкомысленными.

В основном, противники совершали враждебные действия относительно рода человеческого. К примеру, в эпосах алтайских и якутских народов они похищали девушек. Также противники похищали жен главных героев, тем самым являлись разрушителями семей, совершали грабительские набеги, съедали и похищали скот, разоряли богатство. Они разрушали страны и пожирали все живое на земле, уводили в плен людей. Богатыри абаасы в олонхо пытались взять в жены девушек Айыы, поэтому часто их похищали. В якутском эпосе, по замечанию И. В. Пухова, характерны случаи каннибализма. Так, богатыри абаасы поедали друг друга. Значит, они становятся разрушителями семейных очагов, совершают грабительские набеги, пожирают и похищают скот, отбирают имущество, уводят в плен жителей Срединного мира.

Таким образом, образы противников в эпосе тюркских народов Сибири проанализированы по следующим критериям: Во-первых, установлен состав противников. Выделены три группы образа противников. Первую группу составляют мифологические существа. Во вторую группу включены образы ханов-завоевателей. В третьей группе представлены феодальные ханы. Отличительной чертой якутского олонхо является отсутствие образов ханов-завоевателей и феодальные ханы; Во-вторых, выявлены места обитания антиподов главных героев: по мифологическим представлениям тюркских народов Сибири, они обитают во всех трех мирах – в Верхнем, Среднем, Нижнем; В-третьих, охарактеризован внешний вид богатырей абаасы. В изучаемых текстах эпоса тюркских народов Сибири подчеркивается уродливость, безобразность, отвратительность и неряшливость противников. Уродливый внешний вид противников был антиподом идеальной внешности главных героев. В якутском эпосе богатыри абаасы описываются как однорукие, одноногие и одноглазые чудовища,

что дополнительно подчеркивает их отличие от рода человеческого. Образы богатырей абаасы якутского олонхо отличались тем, что они из парных частей тела имели только половину. Особенно подчеркиваются глаза противников главного героя. Для них характерны косоглазие и близорукость, разноглазие или белоглазие; В четвертых, даны описания их отрицательных черт характера как хитрость, упрямство, коварность, глупость, самоуверенность, надменность, вероломство. В отличие от них богатыри абаасы в якутском эпосе описаны как наивные, доверчивые и недалекие существа. Все образы противников эпоса тюркских народов Сибири олицетворяют темные силы и мрак, несущие злое начало; В пятых, рассмотрены поступки противников. Они разрушали основы жизни обитателей Срединного мира. В якутском эпосе были характерны и случаи каннибализма.

Источники и литература

1. Гребнев Л. В. Тувинский героический эпос. М., 1960. 147 с.
2. Суразаков С. С. Алтайский героический эпос. М.: Наука, 1985. 256 с.
3. Майногашева В. Е. Хакасский героический эпос алыптых ныхмах: поиски исторических реалий и периодизации (избранные труды). Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина»», 2015. 228 с.
4. Чистобаева Н. С. Героический эпос хакасов: тематика и поэтика. Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина»», 2015. 170 с.
5. Эргис Г. У. Очерки по Якутскому фольклору. М.: Наука, 1974. 402 с.
6. Пухов И. В. Якутский героический эпос олонхо. Основные образы. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 256 с.
7. Пухов И. В. Героический эпос алтае-сайанских народов и якутские олонхо. Якутск: Изд-во СО РАН. Якут. фил., 2004. 328 с.
8. Емельянов Н. В. Сюжеты якутских олонхо. М.: Наука, 1980. 375 с.
9. Емельянов Н. В. Сюжеты ранних типов якутских олонхо. М.: Наука, 1983. 246 с.
10. Емельянов Н. В. Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. М.: Наука, 1990. 207 с.
11. Емельянов Н. В. Сюжеты олонхо о защитниках племени. Новосибирск: Наука, 2000. 192 с.
12. Кузьмина А. А. Олонхо Вилюйского региона: бытование, сюжетно-композиционная структура, образы. Новосибирск: Наука, 2014. 160 с.
13. Оросина Н. А. Таттинская локальная традиция якутского эпоса олонхо: формы бытования, основные образы и мотивы: автореф. дисс. к.филол.н. Якутск, 2015. 25 с.

© О. К. Павлова, 2018